

Директору Чжао, которому было уже под пятьдесят, за всю жизнь, вероятно, не приходилось попадать в настолько неловкую ситуацию - он щёлкнул и повесил трубку.

Цзи Юньтин увидел, как Му Цзиньюй отбросил телефон, и сердито сказал:

— Чему ты вообще научился, что за чепуха...

Его голос оборвался, он уткнулся в подушку, тяжело дыша.

Му Цзиньюй, прижимая его, вернулся на язык Альянса:

— Я что-то сказал неправильно? Разве мы не супруги? (словосочетание 夫妻 переводится как “муж и жена” или “супруги”)

Цзи Юньтин:

— Супруги - да, но где ты во мне женщину увидел?!

От злости он даже начал ругаться.

Му Цзиньюй:

— ...Слово “жена” можно использовать только для женщины? Ладно, я ошибся.

Цзи Юньтин задохнулся от злости.

Му Цзиньюй продолжил:

— Дорогой, не злись, я больше так говорить не буду.

— Замолчи! — сквозь зубы выдавил Цзи Юньтин, сжимая простыню. — Быстро... закончи, мне нужно... перезвонить!

Он уже говорил с трудом, не связывая слова.

Му Цзиньюй: — ...

С ноткой обиды:

— Дорогой, ты меня всё меньше любишь.

— Тебе... сколько лет, а всё “любовь” да “любовь”?

— Ты считаешь, что я уже старый?

Цзи Юньтин:

— ...Тебе почти... семьдесят, это разве... не старость?!

Му Цзиньюй: — ...

Из-за одной фразы Цзи Юньтин снова провёл в комнате ещё целый день.

Он лежал распластаный на кровати, позволяя Му Цзиньюй разминать ему ноги и поясницу, одновременно радуясь, что здесь нет восстанавливающего препарата, и злясь, что его здесь

нет.

— Надо было взять с собой восстанавливающий препарат, — с досадой сказал Му Цзиньюй. — Медицинские технологии здесь слишком отсталые.

Цзи Юньтин недовольно буркнул:

— Если бы ты хоть немного сдерживался, никакой препарат бы не понадобился.

Му Цзиньюй возмутился:

— Всего четыре дня - разве это не сдержанность? Здесь нет ни питательных растворов, ни средств для восстановления энергии, за эти четыре дня тебе ещё нужно было спать и есть. Даже при пониженной физической форме для меня это уже слишком.

Цзи Юньтин: — ...

Он хотел было пожалеть его, но, вспомнив о собственных мучениях, вся жалость тут же исчезла.

Он поднял ногу, чтобы пнуть его, и сердито сказал:

— Ты вообще понимаешь ситуацию - ай...

Потянул уставшие за несколько дней мышцы, и от боли снова повалился.

Му Цзиньюй забеспокоился и поспешно направил ментальную силу, чтобы облегчить ему состояние.

Гнев Цзи Юньтина немного утих:

— Раз уж ты начал учить китайский, запомни: тебе сейчас тридцать пять лет, мне двадцать восемь - не проговорись.

Данные в их удостоверениях личности он заполнял сам.

Му Цзиньюй, продолжая массаж, спросил:

— Почему мы изменили возраст? Земляне дискриминируют пожилых?

— ...В других странах не знаю, но в Китае средняя продолжительность жизни около шестидесяти с лишним. Иначе говоря, с нашим настоящим возрастом мы бы уже были на пенсии, — Цзи Юньтин снова уткнулся лицом в подушку и пробормотал: — Мы сотрудничаем с правительством, но не можем раскрывать всё. А вдруг они ради исследования гена долголетия схватят нас и начнут препарировать?

Му Цзиньюй спокойно ответил:

— Пусть ещё попробуют поймать.

Цзи Юньтин снова пнул его:

— Не устраивай проблем, я ещё хочу жить спокойно.

— Ох...

Спустя долгое время Цзи Юньтин наконец поднялся и перезвонил директору Чжао.

Тот быстро ответил. Услышав извинения Цзи Юньтина, он слегка неловко кашлянул:

— Кхм, это моя вина. Руководство уже объяснило, какие у вас двоих отношения, это я был невнимателен, кхе-кхе.

Цзи Юньтин тоже почувствовал себя немного виноватым и поспешил сменить тему:

— Директор Чжао, вы искали нас по какому-то делу?

— О, да, есть одно небольшое дело. Вот, я слышал, что вы двое собираетесь найти жильё и обосноваться. У меня есть коллега, у которого простаивает квартира в жилом комплексе, он может отдать её вам по льготной цене...

Дальше последовал длинный рассказ: квартира почти новая, с ремонтом; район хороший, соседи дружелюбные; близко к месту вашей будущей работы... В общем, всё идеально соответствует их требованиям.

Цзи Юньтин взял телефон Му Цзиньюя и поискал название жилого комплекса. Нашёл только одноимённый проект в небольшом южном городе, а кроме этого - ни объявлений о продаже, ни вторичного жилья.

Зато наткнулся на сообщение на форуме с жалобой: “Ни в коем случае не берите доставку в жилой комплекс ХХ. Чтобы просто доставить еду, требуют оставить удостоверение личности и пройти распознавание лица - ужасно неудобно”.

Ответы ниже:

[Брат, это жилой район военных и правительственных шишек. Радуйся, если вообще сможешь туда попасть.]

[Даже охрана на входе - солдаты из военного округа. О чём ты вообще думаешь?]

[Туда даже муха не пролетит без проверки трёх поколений. То, что у тебя всего лишь удостоверение забрали, - уже неплохо.]

Цзи Юньтин: — ...

Директор Чжао на том конце словно участник сетевого маркетинга продолжал с энтузиазмом расхваливать предложение. Цзи Юньтин прикрыл трубку и на языке Альянса тихо объяснил Му Цзиньюю ситуацию с этим жилым комплексом.

С той стороны речь замедлилась - видимо, он что-то расслышал, но не понял, поэтому говорил осторожнее.

Цзи Юньтин сделал вид, что ничего не заметил, подробно всё объяснил и спросил Му Цзиньюя:

— Будем покупать здесь?

— Безопасность хорошая?

Цзи Юньтин:

— Абсолютно. Но, соответственно, наши перемещения и визиты гостей будут под наблюдением.

Му Цзиньюй:

— Нам ничего особенного не нужно, главное высокий уровень безопасности, и этого достаточно.

Человек, который много лет живёт в военном рубеже, особенно ценит безопасность.

— Когда ты начнёшь работать, они узнают, насколько ты выдающийся, и будут ещё больше заботиться о твоей безопасности. Жить здесь - хорошо.

Цзи Юньтин приподнял бровь:

— Так уверен во мне?

Му Цзиньюй:

— Результаты твоих десятилетних исследований ментальной силы изучают даже эксперты Альянса. Если они не увидят твоих способностей - значит, они просто бесполезны. Когда я заработаю денег, открою для тебя исследовательский институт, ты сам будешь руководить командой и заниматься исследованиями.

Цзи Юньтин покосился на него:

— Легко говорить. А ты умеешь зарабатывать деньги?

Му Цзиньюй:

— Перед абсолютной силой деньги - всего лишь цифры.

Цзи Юньтин: — ...

Ему стало лень дальше спорить с этим самоуверенным типом, и он вернулся к телефону.

— ...До исследовательского института, где ты будешь работать, всего семнадцать минут на машине...

— Директор Чжао, звучит неплохо. Когда вам будет удобно, мы хотели бы съездить посмотреть.

На том конце замолчали, затем радостно ответили:

— Хорошо, хорошо, сейчас как раз удобно, я немедленно приеду за вами.

Он “щелчком” повесил трубку, будто боялся, что они передумают.

Даже не спросил, где они находятся.

Цзи Юньтин: — ...

Он поспешно поднялся, чтобы принять душ и привести себя в порядок.

Одежду им всё ещё покупали сотрудники правительства провинции D - качество было хорошее, придраться не к чему.

Едва они закончили собираться, как директор Чжао позвонил в дверь.

Он даже привёл с собой помощника-водителя. Приехав за ними, сделал вид, что не заметил, как Му Цзиньюй поддерживает Цзи Юньтина под руку, и сосредоточился на том, чтобы рассказывать Цзи Юньтину о ситуации.

Он даже распечатал всевозможные фотографии жилого комплекса, а также окружающих супермаркетов, рынков, школ, ресторанов и прочего.

Сервис был настолько тщательным, что превосходил даже агентства недвижимости.

Цзи Юньтин, проживший в Китае более тридцати лет, посмотрев фотографии, тоже решил, что к этому жилому комплексу невозможно придраться.

Му Цзиньюй хорошо его знал: когда они осмотрели квартиру и обошли всё вокруг, он, не дожидаясь вопросов директора Чжао, сразу принял решение - берут.

Директор Чжао был вне себя от радости и сразу повёл их оформлять документы.

Хозяин квартиры, юрист - все уже ждали в управлении недвижимости.

Меньше чем за два часа Цзи Юньтин и Му Цзиньюй стали владельцами большой квартиры в столице - городе А, где земля на вес золота.

Директор Чжао и его помощник оказались очень тактичными: как только сделка по передаче прав собственности была завершена, они сразу попрощались и ушли.

Цзи Юньтин, который в прошлой жизни боролся больше тридцати лет и всё равно смог купить лишь маленькую квартиру с помощью родителей, немного растерялся и пробормотал:

— Вот так просто... мы уже всё решили?

Му Цзиньюй:

— Не хватает мебели.

Соответствующие органы проявили заботу - всю мебель из квартиры уже вывезли, явно намекая, что не будут устанавливать здесь прослушку. Он всё проверил и убедился, что это так.

Цзи Юньтин мгновенно пришёл в себя и тут же потащил его в мебельный центр.

Несколько дней подряд они занимались обустройством, пока наконец не заполнили "пустую до стен" квартиру мебелью и бытовой техникой.

Затем продолжили закупать повседневные вещи, одежду, обувь и прочее.

К тому времени, как они окончательно обустроились и переехали в новый дом, прошло уже полмесяца.

На второй день после новоселья звонок директора Чжао раздался точно по расписанию - он

тактично напомнил им, что пора выходить на работу.

Цзи Юньтин с готовностью согласился.

На следующий день он взял с собой свой “крупногабаритный аксессуар”, поймал такси и отправился в Научно-технологический исследовательский институт XX, который находился в семнадцати минутах езды.

Его встретил пожилой человек, с которым он однажды виделся в кабинете чиновника.

Позади шли ещё несколько мужчин среднего возраста в белых халатах.

Увидев человека за его спиной, седовласый старик нахмурился:

— Почему он здесь?

Цзи Юньтин спокойно ответил:

— В некоторых областях его профессиональные навыки намного превосходят мои. Сейчас он просто не знает языка, но в будущем точно будет полезен, поэтому я привёл его спросить, можно ли заодно оформить его на работу.

На самом деле кое-кто просто не доверял ему идти одному и настоял сопровождать его, “разведать обстановку”.

Старик, как и ожидалось, не слишком поверил, подозрительно оглядел высокого мужчину и без обиняков сказал:

— Твой китайский уже такой беглый, а он и двух фраз связать не может - по виду способности к обучению так себе. В какой именно области у него специальность?

Цзи Юньтин:

— ...В области меха.

Как можно стерпеть, когда недооценивают собственного мужчину?

Эту показуху он обязан устроить!!!

Старик:

— Что за ерунда?

Мужчины средних лет позади него:

— !!! — разом уставились на Му Цзиньюя.

Цзи Юньтин почесал щеку:

— Меха - это... хм, такой большой боевой механизм, который может свободно действовать в космосе и оснащаться различным оружием и оборудованием?

Старик, не интересующийся аниме-культурой: — ???

Му Цзиньюй, который внезапно услышал новое слово и не понял, о чём речь: — ?

Один из мужчин среднего возраста тут же достал блокнот и быстро набросал простого робота:

— Профессор, примерно вот так.

Старик:

— Что это ещё за...

Му Цзиньюй был высоким, увидел рисунок и понял.

Он протянул руку, взял блокнот и добавил к роботу несколько штрихов - дорисовал пушку на руке, взлётное устройство на ногах, на спине... ну, спину изобразить уже не получилось.

Все: — !!!

Старик тоже всё понял, глаза у него загорелись. Он уставился на Му Цзиньюя и сказал остальным:

— Быстро свяжитесь со старым Лу - этот человек разбирается в разработке оружия!

Цзи Юньтин: — ...

Всё, похоже, он перестарался.

Му Цзиньюй спросил его:

— Что они сказали?

Цзи Юньтин неловко ответил:

— Кажется, они немного неправильно поняли... Это не моя вина - кто просил тебя обязательно идти со мной.

Му Цзиньюй ничего не понял.

Но вскоре понял.

Эта группа исследователей дала ему блокнот и ручку, а затем указала на тот самый набросок меха.

Цзи Юньтин:

— Кхм, они хотят, чтобы ты нарисовал проект меха... ну, изобрази что-нибудь для виду.

Му Цзиньюй, чистый боец без всяких научных навыков: — ...

Прищурился, глядя на него.

Цзи Юньтин уставился в небо.